

УДК 94(47)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/62/4

Этнический фактор в сфере городского управления, хозяйства и занятости: Кишинёв в конце XIX в.*

И.И. Верняев

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: i.verniaev@spbu.ru

Авторское резюме

В научной литературе пока недостаточно исследован вопрос об этноконфессиональном измерении городской экономики, занятости и управления в позднеимперский период истории России. Практически нет обобщений этих данных. Нет полной и сравнительной картины также и по городам Бессарабии, в частности Кишинёву. Для адекватной сравнительной оценки этнического фактора в различных сферах управления и хозяйства Кишинёва используется индекс этнического представительства и индекс разнообразия, с помощью которых обработаны данные переписи 1897 г. Анализ показал, что фактор полиэтничности городского населения Кишинёва ярко проявлял себя в сфере управления, хозяйства и занятости. Этничность, соответствующий культурный капитал, навыки, коммуникационные ресурсы и социальные связи по этноконфессиональной линии (внутри города, региона, на межгородском и межрегиональном уровнях), а также правовые условия, в которые были поставлены отдельные этноконфессиональные группы (евреи прежде всего), оставались важным фактором модернизировавшегося городского управления, хозяйства и занятости. Сопоставление индекса этнического представительства показало, что среди трех основных по численности этнических групп города – евреев, великорусов и молдаван – сложилась своего рода взаимная дополняемость в распределении ряда крупных сфер занятости. Незначительные по численности меньшинства Кишинёва (малороссы, поляки, болгары, немцы, армяне) занимали отдельные ниши, дополняя базовое поотраслевое распределение основных групп. Более дробный отраслевой анализ продемонстрировал наличие значительного количества ниш преимущественной специализации всех – много- и малочисленных – этнических групп города.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-09-00353.

Ключевые слова: Российская империя, Бессарабия, Кишинёв, городская экономика, управление, этнический фактор, этноконфессиональные группы, индекс этнического представительства.

Ethnic Factor in Urban Governance, Economy and Employment: Chişinău in the Late 19th Century*

I.I. Verniaev

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: i.verniaev@spbu.ru

Abstract

The ethno-confessional dimension of the urban economics, employment, and management in the late imperial period of Russia has been obviously understudied, with there being no generalized data. The cities of Bessarabia, particularly Chişinău, have not been investigated in this aspect either. The adequate comparative assessment of the ethnic factor in various spheres of management and economics of Chişinău is based on the indices of ethnic representation and diversity used to precess the data of the 1897 census. The analysis has shown that the factor of multiethnic urban population of Chişinău clearly manifested itself in governance, economics, and employment. Ethnicity, the corresponding cultural capital, skills, communication resources, ethno-confessional ties (within the city, region, on the intercity and the interregional level), as well as the legal conditions for certain ethno-confessional groups (mainly, Jews) remained an important factor for modernizing urban governance, economics, and employment. The comparison of ethnic representation indices has shown that the three major ethnic groups – Jews, Great Russians, and Moldovans – have developed a kind of mutual complementarity in the distribution of employments. The Chişinău urban minorities (Little Russians, Poles, Bulgarians, Germans, and Armenians) occupied separate niches, complementing the basic sectoral distribution of the major groups. A more detailed sectoral analysis has shown a significant number of niches with primary specialization of all – major and minor – ethnic groups in the city.

Keywords: Russian Empire, Bessarabia, Chişinău, urban economics, governance, ethnic factor, ethno-confessional groups, index of ethnic representation.

---

* The reported study was funded by RFBR, project Nr. 20-09-00353.

В конце XIX – начале XX в. в городах Российской империи отмечался быстрый рост населения и различных традиционных и новых сфер хозяйственной деятельности. Усиливались внутренняя интеграция городской экономики и хозяйственно-торговые связи горожан с окружающей сельской периферией, с другими городами и регионами – как российскими, так и зарубежными. В то же время при усилении экономической интеграции города оставались ключевыми центрами полиэтничности. Более того, в росших и модернизовавшихся городах происходило усиление этнической и этноконфессиональной идентичности. Мобилизация этнической идентичности и актуализация этноконфессиональными группами своего социального и культурного капитала позволяли усилить их позиции в городском управленческом и социально-экономическом пространстве. В связи с этим возникает ряд вопросов. В какой мере этнический/этноконфессиональный фактор влиял на городскую экономику и сферу управления? Были ли этнические группы пропорционально представлены в различных секторах городской экономики и занятости? Существовали ли ниши преимущественной специализации тех или иных этнических групп? Были ли различия в участии разных групп в тех или иных секторах городской экономики и занятости фактором конфликтов или, наоборот, сотрудничества и выстраивания межгруппового альянса в городских институтах?

В научной литературе пока недостаточно исследован вопрос об этноконфессиональном измерении городской экономики и занятости в позднеимперский период истории России. Практически нет обобщений этих данных. Хотя в последние годы появились работы, касающиеся отдельных полиэтничных городов [16–22], этническое измерение городской экономики и занятости Кишинёва в имперский период исследовано недостаточно.

В фундаментальной монографии Я.С. Гросула и И.Г. Будака, посвященной детальной характеристике всех отраслей хозяйства Бессарабии последних десятилетий XIX – начала XX в. как в сельской местности, так и в городах, мало уделено внимания их этническому измерению [6]. В исследовании В.С. Зеленчука проанализирован этнический состав сословно-правовых групп населения Бессарабии, в т. ч. городского. Даны описательные характеристики занятий различных этнических групп, но без статистических расчетов. В то же время важным достижением этого исследования стал критический анализ данных переписи населения 1897 г. по этническому составу населения Бессарабии [8]. В работе В.И. Жукова подробно изучен этнический и сословный состав городов губернии, в т. ч. Кишинёва, но анализа этнического измерения хозяйства и занятости не сделано [7]. В иссле-

довании И.А. Анцупова содержится множество важных описательных сведений об участии русского населения в различных хозяйственных сферах сел и городов Бессарабии [3]. В монографии Н.В. Абакумовой-Забуновой дана описательная характеристика занятий русских и процентные данные отраслевой занятости по переписи 1897 г., при этом не осуществлен анализ уровня этнического представительства русских в отраслях управления и хозяйства и не сделано его сопоставление с представительством в этих отраслях других этнических групп [1]. Это не позволило, в частности, сделать обоснованный вывод о значимости этнического фактора в управлении, хозяйстве, занятости. В статье В.И. Аникина приводятся важные описательные данные о межэтноконфессиональном взаимодействии в хозяйственной сфере, но анализ относительного уровня этнического представительства в отдельных отраслях в работе не осуществлен, вопрос о наличии ниш преимущественной специализации не рассмотрен [2].

Наиболее глубокий анализ этнической структуры городского населения Бессарабии в плане его социального положения и профессиональной деятельности осуществил Н.В. Бабулунга. Им было изучено распределение основных этнических групп среди горожан по укрупненным сферам хозяйства и выявлены экономические, демографические, миграционные, правовые и политические факторы подобной структуры деятельности. Исследователь пришел к выводу, что функциональное положение основных национальных контингентов городского населения характеризовалось определенной дифференцированностью [5]. Отмечена концентрация городских молдаван и украинцев в сфере сельского хозяйства, евреев – в предпринимательстве, а также отсутствие ярко выраженной отраслевой специализации у русских.

В настоящей статье использована методика вычисления и сопоставления индекса этнического представительства для оценки значимости этнического фактора в управленческих и хозяйственных сферах и отдельных отраслях Кишинёва. Эта методика позволяет существенно дополнить и уточнить имеющиеся качественные описания и количественные сведения, предложить их новые и более детальные интерпретации.

В программу Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. было включено исследование занятости в этническом измерении (этнические группы – «народности» – определялись по родному языку). В публикации материалов переписи приведены данные о распределении представителей этнических групп (отдельно самостоятельно занятых и членов их семей) каждого уезда и города по 65 категориям занятости (отраслям управления и хозяйства).

При анализе этнического измерения занятости в статье используется этническая категоризация и терминология переписи 1897 г. В соответствии с этой категоризацией (отражавшей как официальную, так и широко распространенную в разных общественных классах категоризацию) русские включали в свой состав «народности» великорусов, малороссов и белорусов (на основе соответствующих «наречий»). При этом, как показано в работах С.Г. Суляка, русины Карпато-Днестровского региона, которые преимущественно считали себя и свой язык русскими, в материалах переписи и иных официальных документах причислялись к малороссам или великорусам [13; 14]. К сожалению, итоговые статистические данные переписи не позволяют вычленить русинское население и проанализировать отдельно его представительство в сферах и отраслях занятости. Возможно, изучение сохранившихся первичных материалов переписи и описательных сведений того периода позволит уточнить и скорректировать опубликованные статистические данные. Следует также учитывать, что общерусская идентичность была широко распространена у всех восточнославянских групп региона и империи в целом.

Для анализа данных в настоящей статье используется такой показатель, как индекс этнического представительства (ИЭП). В отечественной литературе также применяется термин «индекс участия» [4: 100–118], а в англоязычных исследованиях – *ethnic representation proportionality index* [19]. Индекс вычисляется делением процентной доли представителей той или иной этнической группы в отрасли занятости на процентную долю представителей этой группы среди всех занятых. Индекс дает сводную количественную оценку, где 1,0 обозначает пропорциональное представительство, более 1,0 свидетельствует об «избыточном представительстве» (*over-representation*), а менее 1,0 – о «недостаточном представительстве» (*under-representation*) группы в той или иной отрасли хозяйства/занятости. Индекс позволяет наглядно и кратко показывать различия в групповом представительстве (а при наличии разновременных данных – и динамику), сопоставлять представительство групп в тех или иных сферах.

Помимо ИЭП этнических групп Кишинёва в 65 выделенных переписью отраслях, приводятся также данные по 11 укрупненным сферам хозяйства/занятости. При этих подсчетах используется группировка отдельных отраслей переписи в укрупненные сферы (управление, вероисповедная сфера, вооруженные силы, промышленность и ремесло, частная служба и прислуга, сельское хозяйство и проч.), предложенная Б.Н. Мироновым [10: 197–210]. Эта группировка представлена в таблице 4 и основана на данной в сводном по всей империи томе переписи 1897 г. подробной детализации характера

деятельности в рамках выделенных переписью 65 отраслевых категорий [11: 236–295].

Кроме индекса этнического представительства, при анализе данных используется индекс разнообразия (ИР). Индекс разнообразия (употребляется также термин «индекс фрагментарности/мозаичности») оценивает теоретическую вероятность в сообществе вступления в межэтнические контакты. Или другой вариант трактовки: индекс оценивает вероятность того, что двое произвольно выбранных члена данного общества окажутся принадлежащими к разным группам. При анализе отраслей занятости индекс оценивает степень их диверсификации в этническом плане. Индекс этнического разнообразия рассчитывается по следующей формуле: $ИР = 1 - \sum (P_i)^2$, где $(P_i)^2$ – доля i -й этнической группы ($i = 1, 2, \dots$) в регионе исследования или отрасли занятости [9; 15]. Индекс принимает значение от 0 до 1. Чем выше значение индекса, тем больше этническая мозаичность/фрагментарность. Индекс этнического разнообразия территориальной единицы, города, отрасли занятости и др. будет тем выше, чем больше в нем представлено этнических групп и чем более равномерно по доле во всем населении (или среди занятых) они распределены.

Кишинёв – один из наиболее полиэтничных городов Российской империи. Индекс разнообразия, по данным переписи 1897 г., был одним из наиболее высоких – 0,68 (из губернских центров европейской части больше только в Симферополе, Житомире, Гродно, Вильне, Ковно, Риге, Тифлисе, Кутаиси, Батуме, Баку и Карсе). Перепись населения 1897 г. зафиксировала в Кишинёве 108,5 тыс. чел. Из них самостоятельно занятых (т. е. работников без членов их семей) было 48,1 тыс.

Структуру занятости Кишинёва можно охарактеризовать как преимущественно промышленно-сервисно-торговую. В самой крупной по числу занятых сфере – промышленности и ремесле – была задействована пятая часть всех самостоятельных работников города – 20,6 %. Служащими в частном секторе (от высшей администрации до низших должностей) или прислугой были 18,3 % граждан. В сфере торговли и финансов было занято около 17,6 % работников. Военные и гражданские служащие вооруженных сил составляли 15,2 %. В сельском хозяйстве было занято 6,3 % работников. В сфере свободных профессий (образование, медицина, культура, частная юриспруденция) – 3,4 %. В сфере транспорта и связи – 3,0 %. В управлении (здесь переписью учитывались все чины и служащие, от высших до низших, в администрации, суде, полиции, общественной и сословной службе) – 2,5 %. В церковной сфере (все вероисповедания) – 0,8 %. Кроме того, значительная часть горожан жила за счет доходов

с капитала и недвижимости (рантье) – 5,1 %. К категории «прочие» отнесены 7,3 % от всех самостоятельных занятых горожан (из них живущие за счет казны, учреждений и частных лиц – воспитанники закрытых учебных заведений, пансионеров и т. п., лица, находившиеся в богадельнях, больницах и пр., стипендиаты и получавшие пособие – 4,3 %, заключенные – 0,7 %, занятые проституцией – 0,3 %, лица неопределенной занятости и не указавшие занятость – 1,8 %). В отличие от усредненных показателей по городам европейской России в целом (промышленность и ремесло – 29,2 %, служащие в частном секторе и прислуга – 19,6 %, торговля и финансы – 13,0 %, армия – 9,1 %, транспорт и связь – 5,0 %, свободные профессии – 3,1 %, сельское хозяйство – 4,6 %, управление – 2,7 %, церковь – 1,3 %, рантье – 5,2 %, прочие – 7,2 %), в Кишинёве была существенно больше доля занятых в сфере торговли и финансов, сельском хозяйстве и вооруженных силах, существенно меньше – доля занятых в промышленности и ремесле, транспорте и связи. Занятость в сфере управления, церкви (все вероисповедания) и свободных профессий была на среднем уровне [11: 296–297; 12].

Этнический состав населения города в целом и отдельно самостоятельных работников представлен в табл. 1 (приведены данные только о тех группах, численность занятых представителей которых была более 100 чел.). Как видно по данным этой таблицы, доля занятых великорусов среди всех занятых Кишинёва была существенно выше, чем доля всех великорусов города среди всех его жителей (различие более чем на 4 процентных пункта). То же касается малороссов и поляков (различие менее ярко выраженное, чем у великорусов – на 1,5 и 2 % соответственно). Обратное соотношение было у евреев – доля занятых существенно меньше, чем доля всех евреев среди горожан (различие очень внушительное – на 8,8 процентных пунктов). С большой долей вероятности такое соотношение у евреев было связано с более крупными семьями и меньшей, чем у других этнических групп, долей работников в семьях по отношению к количеству членов семьи. Кроме того, среди занятых у великорусов, малороссов, поляков была, в отличие от евреев, большая доля военнослужащих, большинство из которых не имели семей в городе. У болгар, молдаван, немцев и армян Кишинёва доли занятых и всех представителей этих этнических групп не имели существенных различий.

Наиболее этнически диверсифицированными (см. индекс разнообразия в табл. 1) были такие городские сферы занятости, как частная служба и услужение, транспорт и связь, вооруженные силы и сфера свободных профессий. Наименее этнически диверсифицированными были торговля и финансы, сельское хозяйство и управление.

Таблица 1

Этническая структура занятости Кишинёва (по укрупнённым сферам, 1897 г.)

Сфера занятости	Самостоятельные занятые, чел.	Индекс разнообразия	Великорусы, %	Малороссы, %	Поляки, %	Болгары, %	Молдаване, %	Немцы, %	Армяне, %	Евреи, %	Другие, %	Итого, %
Управление	1 189	0,55	65,3	9,1	9,6	0,8	9,5	0,6	0,6	3,2	1,3	100
Вооружённые силы	7 307	0,72	46,4	9,0	19,7	0,6	4,4	7,0	0,1	9,2	3,6	100
Церковь (все вероисповедания)	396	0,64	21,2	2,8	1,0	0,5	18,9	1,8	0,8	52,3	0,7	100
Свободные профессии	1 660	0,69	39,2	2,8	5,2	0,9	8,1	2,2	0,5	37,7	3,4	100
Торговля, финансы	8 488	0,43	15,5	1,6	0,9	1,0	5,8	0,4	0,5	73,3	1,0	100
Транспорт и связь	1 463	0,74	34,0	13,8	3,9	0,7	13,4	0,5	0,1	33,1	0,5	100
Промышленность и ремесло	9 925	0,58	26,8	2,3	2,1	0,6	7,8	1,1	0,3	58,0	1,0	100
Сельское хозяйство	3 034	0,44	15,3	4,2	0,9	1,4	72,6	0,4	0,3	4,5	0,4	100
Частная служба, услужение	8 800	0,73	36,3	6,1	3,2	0,5	24,7	1,0	0,2	27,3	0,7	100
Рантье	2 472	0,70	47,8	2,9	2,9	3,3	17,8	1,3	1,5	20,2	2,3	100
Прочие	3 389	0,71	30,6	2,6	1,9	1,4	37,2	0,9	0,4	23,8	1,2	100
Все самостоятельные занятые	48 123	0,73	31,7	4,6	5,0	0,9	17,0	1,8	0,4	37,1	1,5	100
Все население	108 483	0,68	27,0	3,1	3,0	0,9	17,6	1,2	0,3	45,9	1,0	100

Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III. Бессарабская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1905 [12].

Остальные сферы имели средний уровень этнической диверсификации. Великорусы составляли наибольшую долю занятых в управлении (существенно больше половины), вооруженных силах (чуть менее половины) и частной службе и услужении (более трети всех занятых). Евреи были большинством в таких сферах, как торговля и финансы, промышленность и ремесло, вероисповедная сфера.

В управлении, вооруженных силах и сельском хозяйстве их удельный вес был незначительным. В сфере свободных профессий, а также на транспорте и в связи доли великорусов и евреев были приблизительно равными – более трети занятых в данных отраслях от каждой из этих этнических групп. В сфере транспорта и связи большую долю составляли также малороссы. Кроме того, они составляли весомую долю (около одной десятой занятых) в управлении и вооруженных силах. Молдаван было уверенное большинство – три четверти занятых – в сфере сельского хозяйства города. Они же имели существенный удельный вес – четверть всех занятых – в частной службе и услужении. Поляки имели значимую долю (десятая часть занятых) в управлении и особенно в вооруженных силах (пятая часть занятых). Доля немцев была относительно значима среди занятых в вооруженных силах.

Отраслевая структура занятости (по укрупненным сферам) этнических групп Кишинёва представлена в табл. 2.

Индекс представительства этнических групп Кишинёва по укрупненным сферам занятости представлен в табл. 3.

Как видно из табл. 3, этнические группы Кишинёва в одних укрупненных сфер занятости представлены относительно пропорционально, в других – с большей или меньшей степенью непропорциональности. Видны явные ниши преимущественной специализации с крайне высоким уровнем представительства, существенно превышающим среднегородской.

Так, великорусы были существенно выше среднегородского уровня (более чем в два раза выше уровня пропорциональности) представлены в сфере управления и в полтора раза выше нормы – в сфере вооруженных сил и среди рантье. Относительно пропорционально своей доле среди всех занятых (примерно на уровне общегородской нормы) великорусы представлены в промышленности и ремесле, в частной службе и услужении, на транспорте и в связи, в сфере свободных профессий. В два раза ниже городской нормы они представлены в сфере торговли и финансов и сельском хозяйстве, на треть ниже нормы – в церковной сфере занятости.

Таблица 2

**Отраслевая структура (по укрупнённым сферам) занятости этнических групп
Кишинёва, 1897 г.**

Сфера занятости	Самостоятельных занятых, чел.	Великорусы, %	Малороссы, %	Поляки, %	Болгары, %	Молдаване, %	Немцы, %	Армяне, %	Евреи, %	Все занятые, %
Управление	1 189	5,1	4,9	4,7	2,3	1,4	0,8	4,1	0,2	2,5
Вооруженные силы	7 307	22,2	29,7	59,1	9,8	3,9	58,8	4,1	3,8	15,2
Церковь (все вероисповедания)	396	0,6	0,5	0,2	0,5	0,9	0,8	1,8	1,2	0,8
Свободные профессии	1 660	4,3	2,1	3,5	3,4	1,6	4,2	5,3	3,5	3,4
Торговля, финансы	8 488	8,6	6,0	3,2	18,5	6,1	3,7	25,3	34,9	17,6
Транспорт и связь	1 463	3,3	9,2	2,3	2,3	2,4	0,9	0,6	2,7	3,0
Промышленность и ремесло	9 925	17,4	10,3	8,6	14,6	9,5	12,3	14,7	32,2	20,6
Сельское хозяйство	3 034	3,0	5,7	1,1	9,8	26,9	1,3	5,3	0,8	6,3
Частная служба, услужение	8 800	21,0	24,4	11,7	9,2	26,6	10,1	8,8	13,4	18,3
Рантье	2 472	7,7	3,2	2,9	18,8	5,4	3,7	21,2	2,8	5,1
Прочие	3 389	6,8	3,9	2,6	10,8	15,4	3,5	8,8	4,5	7,0
Итого	48 123	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III. Бессарабская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1905 [12].

Таблица 3

**Индекс представительства этнических групп Кишинёва
по укрупнённым сферам занятости, 1897 г.**

Сферы занятости	Великорусы	Малороссы	Поляки	Болгары	Молдаване	Немцы	Армяне	Евреи
Управление	2,1	2,0	1,9	0,9	0,6	0,3	1,7	0,1
Вооруженные силы	1,5	2,0	3,9	0,7	0,3	3,9	0,3	0,3

Окончание таблицы 3

Сферы занятости	Велико- русы	Мало- россы	Поляки	Болгары	Молда- ване	Немцы	Армяне	Евреи
Церковь (все вероисповедания)	0,7	0,6	0,2	0,6	1,1	1,0	2,1	1,4
Свободные профессии	1,2	0,6	1,0	1,0	0,5	1,2	1,5	1,0
Торговля, финансы, коммерция	0,5	0,3	0,2	1,1	0,3	0,2	1,4	2,0
Транспорт и связь	1,1	3,0	0,8	0,8	0,8	0,3	0,2	0,9
Промышленность и ремесло	0,9	0,5	0,4	0,7	0,5	0,6	0,7	1,6
Сельское хозяйство	0,5	0,9	0,2	1,6	4,3	0,2	0,8	0,1
Частная служба, услужение	1,2	1,3	0,6	0,5	1,5	0,6	0,5	0,7
Рантье	1,5	0,6	0,6	3,7	1,1	0,7	4,1	0,6
Прочие	1,0	0,6	0,4	1,5	2,2	0,5	1,3	0,6

Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III. Бессарабская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1905 [12].

Евреи в два раза выше уровня пропорциональности были представлены в сфере торговли и финансов, это было их преимущественной сферой специализации. На 50 % выше нормы евреи были представлены в промышленности и ремесле и вероисповедной сфере. Крайне низким было представительство евреев в управлении, сельском хозяйстве, вооруженных силах. На треть ниже нормы – среди занятых в частной службе и услужении. Относительно пропорциональным было представительство евреев среди занятых в свободных профессиях, на транспорте и связи.

Молдаване крайне избыточно – более чем в четыре раза выше нормы – представлены в сфере сельского хозяйства Кишинёва (составляя здесь абсолютное большинство), в полтора раза выше нормы – в сфере частной службы и услужения. Напротив, лишь на треть от нормы молдаване участвовали в торговле и финансах, примерно на половину от нормы – в промышленности и ремесле, свободных профессиях и управлении. Относительно пропорционально они были представлены в церковной сфере, на транспорте и в связи.

Поляки крайне избыточно – в четыре раза выше нормы – были представлены в вооруженных силах и в два раза выше нормы – в сфере управления; относительно пропорционально – в свободных профессиях, на транспорте и в связи. В остальных сферах их представительство было существенно ниже нормы.

Малороссы, как и великорусы, в два раза выше нормы представлены в управлении. В сфере транспорта и связи представительство малороссов превышало городскую норму в три раза. Это было их резко выраженной нишей специализации. Очень слабо – менее чем на треть от городской нормы – малороссы представлены в торговле и финансах. В промышленности и ремесле, свободных профессиях и церковной сфере они были представлены на уровне около половины от городской нормы.

Немцы, как и поляки, в четыре раза выше пропорционального уровня представлены в вооруженных силах, относительно пропорционально – в свободных профессиях и церковной сфере. Крайне слабо – существенно ниже городской нормы – в управлении, транспорте и связи, сельском хозяйстве. Примерно на треть ниже нормы – в промышленности и ремесле, частной службе и услужении, среди рантье.

Армяне крайне избыточно – в четыре раза выше нормы – представлены среди рантье. В два раза выше нормы – в церковной сфере и существенно выше – на три четвертых больше нормы – в управлении. Слабо, существенно ниже пропорционального уровня, они представлены на транспорте и связи, в сфере частной службы и услужения.

Болгары почти на таком же уровне, как и армяне, избыточно представлены среди рантье, в полтора раза выше нормы – в сельском хозяйстве; относительно пропорционально – в торговле и финансах, свободных профессиях и управлении.

В табл. 4 приведены данные о более дробном – отраслевом (по большинству из выделенных переписью категорий) – представительстве этнических групп Кишинёва. Поотраслевое рассмотрение позволяет осуществить более детальный анализ пропорциональности и диспропорций в этническом представительстве, выявить более дробные ниши хозяйственной специализации этнических групп.

Сфера управления в соответствии с категоризацией переписи разделялась на коронную (администрация, суд, полиция), общественную (городское и другое самоуправление) и сословную. Коронная часть управленческой сферы занятости в Кишинёве была относительно слабо диверсифицирована в этническом плане. Примерно в два раза выше уровня пропорциональности (= общегородской нормы) в ней были представлены великорусы, малороссы (немного более, чем великорусы), поляки и армяне (немного менее чем великорусы). Для этих групп занятость в коронной управленческой сфере была ярко выраженной нишей специализации. На пропорциональном уровне были представлены болгары. Примерно в два раза ниже общегородской нормы представлены в коронном управлении молдаване и немцы. Почти не представлены в коронном управлении евреи.

Таблица 4
Индекс этнического представительства основных этнических групп Кишинёва в отраслях городской занятости, 1897 г.

Категории занятости по классификатору переписи	Индекс разнообразия отрасли	Всего занятых в отрасли, %	ИЭП							
			Белорусы	Малороссы	Поляки	Болгары	Молдаване	Немцы	Армяне	Евреи
Управление										
Администрация, суд, полиция	0,53	2,1	2,1	2,2	1,9	0,9	0,6	0,4	1,9	0,0
Общественная и сословная служба	0,63	0,3	1,8	0,9	2,2	1,4	0,5	0,0	0,0	0,4
Вооруженные силы										
	0,72	15,2	1,5	2,0	3,9	0,7	0,3	3,9	0,3	0,3
Церковь (все вероисповедания)										
	0,64	0,8	1,4	1,2	0,2	0,6	1,1	1,0	2,1	1,4
Свободные профессии										
Частная юридическая деятельность	0,65	0,2	1,7	0,4	1,2	3,8	0,5	0,5	2,4	0,5
Образовательная деятельность	0,67	1,9	1,0	0,6	0,6	1,0	0,4	1,6	0,9	1,3
Наука, литература, искусства	0,67	0,1	1,6	1,0	1,2	1,6	0,5	1,6	0,0	0,7
Медицина	0,67	1,1	1,6	0,6	1,7	0,4	0,6	0,6	2,6	0,7
Частная служба, прислуга										
	0,73	18,3	1,2	1,3	0,6	0,5	1,5	0,6	0,5	0,8
Сельское хозяйство										
Земледелие	0,41	6,0	0,5	0,8	0,2	1,6	4,4	0,2	0,9	0,1
Животноводство	0,63	0,0	0,3	2,0	0,0	0,0	2,9	0,0	0,0	0,9
Лесоводство, лесные промыслы	0,73	0,3	1,3	2,3	0,6	1,7	1,1	0,0	0,0	0,7

Промышленность, ремесло, промыслы											
Обработка волокнистых веществ	0,49	0,4	0,6	0,1	0,3	0,0	0,5	0,6	5,6	1,9	
Обработка животных продуктов	0,42	0,5	0,2	0,0	0,3	3,0	0,8	0,0	0,0	2,0	
Обработка дерева	0,61	2,6	1,4	0,6	0,5	0,4	0,4	0,7	0,2	1,4	
Обработка металлов	0,69	1,5	0,9	0,6	1,0	0,5	0,8	1,4	1,2	1,2	
Гончарство и т. п.	0,70	0,1	0,9	0,4	0,0	0,0	1,8	1,0	0,0	1,0	
Химические производства	0,51	0,2	0,9	0,8	0,0	0,0	0,1	0,7	0,0	1,7	
Винокурение, пивоварение	0,60	0,2	0,8	0,6	0,7	0,0	0,3	2,1	2,6	1,6	
Производство продуктов питания	0,65	1,5	0,8	0,6	0,4	0,9	0,5	1,1	0,8	1,4	
Табачные изделия	0,03	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,7	
Полиграфическое производство	0,55	0,6	0,7	0,7	0,7	1,9	0,3	0,4	0,0	1,7	
Инструменты, часы, игрушки	0,38	0,2	0,4	0,0	0,5	1,3	0,1	2,0	3,3	2,1	
Ювелирное дело и т. п.	0,51	0,4	0,8	0,5	0,2	1,2	0,2	0,0	1,5	1,7	
Изготовление одежды	0,66	4,5	0,9	0,5	0,6	1,5	0,8	0,4	1,4	1,3	
Строительство и ремонт	0,48	7,1	0,8	0,4	0,2	0,1	0,3	1,2	0,1	1,8	
Производство экипажей и судов	0,70	0,2	1,6	2,0	0,8	2,9	0,8	5,2	0,0	0,3	
Транспорт и связь											
Железные дороги	0,70	0,7	1,1	8,4	1,1	0,3	0,9	0,5	0,0	0,1	
Извозный промысел	0,65	1,7	0,7	1,4	0,6	0,4	0,9	0,1	0,0	1,4	
Другие сухопутные сообщения	0,71	0,2	1,3	2,6	1,0	0,0	0,5	0,0	2,4	0,8	
Водные сообщения	0,72	0,0	0,5	7,3	0,0	0,0	2,0	0,0	0,0	0,5	
Почта, телеграф и телефон	0,43	0,4	2,4	1,2	1,1	3,5	0,3	1,2	0,0	0,1	
Торговля, финансы, коммерция											
Кредит, коммерция	0,68	0,2	1,2	0,4	1,8	1,0	0,2	0,5	5,0	1,1	
Торговое посредничество	0,18	1,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	2,4	
Торговля универсальная	0,50	0,8	0,8	0,1	0,3	1,9	0,3	0,6	0,0	1,8	

Категории занятости по классификатору переписи	Индекс разнообразия отрасли	Всего занятых в отрасли, %	ПСИ							
			Великорусы	Малороссы	Поляки	Болгары	Молдаване	Немцы	Армяне	Евреи
Торговля живым скотом	0,14	0,3	0,2	0,0	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	2,5
Торговля зерновыми продуктами	0,09	1,1	0,1	0,0	0,0	0,2	0,1	0,0	1,1	2,6
Торговля другими с/х продуктами	0,49	3,0	0,6	0,2	0,1	1,8	0,4	0,2	0,6	1,8
Торговля стройматериалами	0,02	2,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,7
Торговля мебелью, утварью	0,09	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,4	0,0	2,6
Торговля металлическими товарами	0,12	0,2	0,2	0,0	0,0	0,0	0,1	0,5	0,0	2,5
Торговля тканями и одеждой	0,11	2,2	0,1	0,0	0,1	0,4	0,0	0,1	1,1	2,6
Торговля кожами, мехами	0,12	0,4	0,2	0,0	0,0	0,6	0,0	0,3	0,0	2,5
Торговля предметами роскоши	0,53	0,2	0,7	0,3	0,7	0,0	0,1	2,7	0,0	1,8
Торговля другими предметами	0,36	0,4	0,4	0,3	0,2	0,0	0,4	0,0	0,0	2,1
Торговля развозная и разносная	0,25	0,6	0,4	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	2,3
Трактиры, гостиницы, клубы	0,70	1,3	1,2	0,7	0,6	2,6	0,9	0,0	1,4	1,0
Торговля питейная	0,54	1,2	0,4	0,3	0,3	4,7	0,7	0,7	1,0	1,8
Чистота и гигиена тела	0,71	1,8	1,5	2,2	0,5	0,4	1,2	0,3	8,8	0,5
Раннее										
	0,70	5,1	1,5	0,6	0,6	3,7	1,1	0,7	4,1	0,6

Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III. Бессарабская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1905 [12].

Общественное и сословное самоуправление было более диверсифицировано в этническом плане. Примерно в два раза выше нормы в нем были представлены великорусы и поляки, в полтора раза выше нормы – болгары, относительно пропорционально – малороссы. Молдаване и евреи представлены в самоуправлении примерно в половину от нормы, а немцы и армяне почти не представлены.

Можно отметить резкий контраст в представительстве между двумя категориями управления у евреев и армян. Если в коронном управлении армяне представлены существенно выше нормы, то в сфере самоуправления почти не представлены. У евреев ситуация обратная – почти полное отсутствие в коронном управлении контрастировало со значительно большей доступностью и участием их в сфере общественного и сословного самоуправления. У великорусов и молдаван, напротив, существенных различий в представительстве между этими категориями не было: в обоих из них великорусы были представлены в два раза выше нормы, а молдаване – в два раза ниже нормы.

Все категории свободных профессий города диверсифицированы в этническом плане на относительно среднем уровне. Частная юридическая деятельность была ярко выраженной нишей специализации для армян и особенно болгар. Великорусы были представлены в ней более чем в полтора раза выше нормы. Относительно слабо – примерно в два раза ниже нормы – в ней представлены евреи, молдаване, немцы и малороссы. В сфере образования особенно активно участвовали евреи и немцы, относительно пропорционально были представлены великорусы, болгары и армяне, слабо – молдаване. Медицина была ярко выраженной нишей специализации для армян, где они представлены более чем в два с половиной раза выше нормы. Великорусы и поляки избыточно представлены в ней – примерно в полтора раза выше нормы, а молдаване, немцы и малороссы – недостаточно, ниже нормы примерно в два раза.

Частная служба – наиболее диверсифицированная отрасль занятости. Цифры переписи об участии в ней не очень информативны, поскольку охватывают слишком разные позиции – от прислуги до управленцев самого высокого ранга в частных организациях. При этом очевидно, что служащих низших рангов и прислуги было подавляющее большинство. Как уже было указано выше, наибольшее представительство в ней было у молдаван, несколько выше пропорционального представительства у великорусов, малороссов, несколько ниже – у евреев. Поляки, немцы, армяне и болгары представлены в ней ниже нормы примерно в два раза.

Как земледелие, так и животноводство были ярко выраженной нишей у молдаван Кишинёва. Болгары были активны выше городской

нормы в земледелии и лесных промыслах, малороссы – в лесных промыслах, а также животноводстве.

В рамках обобщенной сферы промышленности и ремесла существовали значительные вариации этнического представительства в отдельных нишах. Из относительно значимых отраслей наиболее этнически диверсифицированной была обработка металлов. Здесь великорусы, евреи и молдаване были представлены относительно пропорционально. Значимой нишей с полуторным превышением нормы представительства эта отрасль была для немцев. На относительно крупном по числу занятых производстве по обработке дерева специализировались преимущественно великорусы и евреи, их представительство здесь было равным и превышало норму почти в полтора раза. Обработка волокнистых веществ (изготовление тканей и материалов для них) была очень ярко выраженной нишей специализации для Кишинёвских армян: здесь их представительство было в пять с половиной раз выше нормы. Эта отрасль также была значима для евреев, где они представлены в два раза выше нормы. Остальные этнические группы представлены относительно недостаточно в этой отрасли. В крупной отрасли по изготовлению одежды особенно активными были евреи, армяне и болгары. Обработка животных материалов была яркой нишей специализации для болгар и евреев. Табачная промышленность была почти полной монополией евреев Кишинёва, где они представлены почти в три раза выше городской нормы. В небольшой по числу занятых отрасли по изготовлению инструментов, часов и т. п. безоговорочно лидировали по уровню представительства евреи, немцы и особенно армяне. В самой крупной по числу занятых промышленной отрасли – строительстве – особенно мощно представлены евреи, превышая норму почти в два раза. В небольшом нишевом производстве экипажей крайне активны были немцы, превышая нормативное представительство более чем в пять раз.

Из сферы транспорта и связи самой крупной отраслью был извоз. При этом в нем по уровню представительства с превышением городской нормы пропорциональности почти в полтора раза лидировали евреи и малороссы. На железных дорогах исключительно высоким было представительство малороссов с превышением нормы более чем в восемь раз. Это было их наиболее яркой нишей специализации. Коммуникационная инфраструктура контролировалась преимущественно великорусами с представительством более чем в два с половиной раза выше пропорциональности. Яркой нишей специализации это было также для болгар. Поляки и немцы представлены на примерно пропорциональном уровне, а евреи и молдаване, напротив, крайне слабо.

Отдельные отрасли торговли очень различались по уровню этнической диверсификации. Здесь особенно ярко проявлялась нишевая специализация отдельных этнических групп. Элитная и небольшая по числу занятых финансовая сфера (кредит, коммерция) была очень значимой нишей специализации для армян – пятикратное превышение пропорциональной нормы. Эта отрасль была нишей также для поляков. Великорусы и евреи представлены в ней почти в равной степени – чуть выше уровня пропорциональности, а молдаване – очень слабо, в пять раз ниже городской нормы.

Почти во всех отраслях торговли существенно выше пропорционального уровня представлены евреи. Особенно яркими нишами их специализации – с уровнем примерно в два с половиной раза выше нормы – была торговля зерном, живым скотом, стройматериалами, тканями и одеждой, металлическими товарами, мебелью и утварью, а также торговое посредничество. Почти в два раза выше нормы они были представлены в универсальной торговле, торговле другими, помимо зерна, сельскохозяйственными продуктами, торговле спиртными напитками и предметами роскоши. На пропорциональном уровне евреи представлены в трактирно-гостиничной отрасли. Великорусы, напротив, в большинстве торговых отраслей представлены очень слабо, существенно ниже нормы. То же самое относится к молдаванам, малороссам и полякам. Болгары были также представлены слабо во всех отраслях торговли, за исключением питейной торговли, где их относительное представительство было исключительно высоким – почти в пять раз выше нормы, а также торговли сельскохозяйственными продуктами (в два раза выше нормы) и трактирно-гостиничной деятельности (в два с половиной раза выше нормы). Для немцев единственной ярко выраженной торговой нишей с представительством почти в три раза выше нормы была торговля предметами роскоши. Армяне на относительно пропорциональном уровне представлены в торговле зерновыми продуктами, тканями и одеждой и несколько выше нормы – в трактирно-гостиничной отрасли. При этом исключительно высоким – почти в девять раз выше нормы – представительством армян отличалась отрасль «чистоты и гигиены тела» (парикмахерские, банно-прачечные и т. п. заведения).

Анализ статистических данных переписи 1897 г. показал, что фактор полиэтничности городского населения Кишинёва ярко проявлял себя в сфере хозяйства и занятости. Этничность, соответствующий культурный капитал, навыки, коммуникационные ресурсы и социальные связи по этноконфессиональной линии (внутри города, региона, на межгородском и межрегиональном уровнях), а также особые правовые условия (это касается прежде всего евреев) оставались важным

фактором модернизовавшегося городского управления, хозяйства и занятости. Как мы видели на основании индекса этнического представительства, среди трех основных по численности этнических групп города – евреев, великорусов и молдаван – сложилась своего рода взаимная дополнительность в распределении ряда крупных сфер занятости. Городские незначительные по численности меньшинства Кишинёва (малороссы, поляки, болгары, немцы, армяне) занимали каждая отдельные ниши, дополняя базовое поотраслевое распределение основных групп. Более дробный отраслевой анализ продемонстрировал наличие значительного количества ниш преимущественной специализации всех этнических групп города.

На основе проделанного анализа обозначим сферы преимущественной хозяйственной специализации (выше общегородской нормы представительства в соответствующей отрасли Кишинёва примерно в полтора и более раз) основных этнических групп Кишинёва, а также те отрасли и занятия, где они были серьезно недопредставлены. Великорусы были активны и имели свои ниши ярко выраженной специализации в коронной, общественной и сословной службе, церковной сфере, частной юридической деятельности, медицине, научно-литературно-художественной деятельности, обработке дерева и изготовлении экипажей, в отраслей базовой коммуникационной инфраструктуры (преимущественно государственной: почта, телеграф, телефон) и финансово-кредитной отрасли. В большинстве промышленно-ремесленных отраслей великорусы представлены либо немного ниже уровня пропорциональности, а в большинстве торговых отраслей – существенно ниже нормы. Евреи имели ярко выраженную специализацию в почти половине промышленно-ремесленных отраслей и почти во всех торговых нишах. С этим разительно контрастировала их очень низкая представленность в сфере управления, особенно коронного. В частной службе и услужении и во всех, кроме образования, свободных профессиях евреи представлены ниже уровня пропорциональности. Молдаване особенно ярко специализировались в земледелии. В большинстве промышленно-ремесленных отраслей они представлены слабо, но в некоторых из них, таких, как обработка животных продуктов, обработка металлов и изготовление одежды, их представительство приближалось к пропорциональному. В свободных профессиях молдаване представлены недостаточно. Каждое из небольших меньшинств Кишинёва занимало некоторые и, как правило, очень ярко выраженные ниши специализации, как бы дополняя по ряду позиций спектр отраслевого распределения трех ведущих групп города – евреев, великорусов, молдаван. Так, мощной специализацией малороссов в Кишинёве

была железнодорожная отрасль, немцев – вооруженные силы, образование, производство экипажей и инструментов, винокурение и торговля предметами роскоши, поляков – коронное и общественное управление, вооруженные силы, медицина и кредитно-финансовая отрасль, болгар – частная юридическая деятельность, земледелие, обработка животных продуктов, коммуникационная инфраструктура, торговля сельскохозяйственными продуктами и спиртными напитками, трактирно-гостиничная деятельность, армян – коронное управление, церковная сфера, частная юридическая деятельность, медицина, прядение и ткачество, изготовление инструментов и часов, кредитно-финансовая деятельность и парикмахерско-банно-прачечная отрасль. Для армян Кишинёва также очень характерна была ниша сдачи в аренду недвижимости и получения дохода с капитала (рантье).

Более подробный анализ описательных данных позволит в дальнейшем вскрыть организационно-коммуникационные, социокультурные и правовые механизмы и факторы, определяющие выявленные уровни избыточного и недостаточного этнического представительства, различных хозяйственных специализаций и ниш преимущественной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова-Забунова Н.В.* Русское население городов Бессарабии XIX в. Кишинёв: Business-Elita, 2006. 520 с.

2. *Аникин В.И.* Элементы экономического взаимодействия населения Бессарабии в процессе межнационального общения (XIX в.) // Русин. 2007. № 1 (7). С. 10–16.

3. *Анципов И.А.* Русское население Бессарабии и левобережного Поднепровья в конце XVIII – XIX в. (Социально-экономический очерк). Кишинёв: Инесса, 1996. 251 с.

4. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Гришаев И.А. и др.* Русские: этносоциологические очерки / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. М.: Наука, 1992. 461 с.

5. *Бабилунга Н.В.* Население Бессарабии в прошлом веке: миграция? Ассимиляция? Русификация? Кишинёв: Штиинца, 1990. 112 с.

6. *Гросул Я.С., Будак И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861–1905 гг.). Кишинёв: Картя Молдовеняскэ, 1972. 604 с.

7. *Жуков В.И.* Города Бессарабии (1861–1900). Кишинёв: Штиинца, 1975. 291 с.

8. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья XIX в. (Этнические и социально-экономические процессы). Кишинёв: Штиинца, 1979. 287 с.

9. *Манаков А.Г.* Оценка изменения этнической мозаичности регионов европейской России в периоды между переписями 1897, 1959 и 2010 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 2. С. 117–128.

10. Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 640 с.
11. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: ЦСК МВД, 1905. Т. 2. LX, 417 с.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 3. Бессарабская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: ЦСК МВД, 1905. XXIV, 254 с.
13. Суляк С.Г. Этнодемографические процессы в Бессарабии в XIX – начале XX в. // Русин. 2012. № 1 (27). С. 6–26.
14. Суляк С.Г. Русины Бессарабии в XIX – начале XX в.: к проблеме численности // Русин. 2015. № 1 (39). С. 95–115. DOI: 10.17223/18572685/39/7
15. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–42.
16. Häfner L. Gesellschaft als lokale Veranstaltung. Die Wolgastädte Kazan' und Saratov (1870–1914). Köln: Böhlau Verlag, 2004. 594 s.
17. Hirschhausen Ulrike von. Die Grenzen der Gemeinsamkeit. Deutsche, Letten, Russen und Juden in Riga 1860–1914. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 2006. 448 s.
18. Meir N.M. Jews, Ukrainians, and Russians in Kiev: Intergroup Relations in Late Imperial Associational // Slavic Review. 2006. Vol. 65, № 3. P. 475–501. DOI: 10.2307/4148660
19. Nachmias D., Rosenbloom D. Measuring Bureaucratic Representation and Integration // Public Administration Review. Nov. – Dec. 1973. Vol. 33, № 6. P. 590–597.
20. Sifneos E. Imperial Odessa: Peoples, spaces, identities. Leiden; Boston: Brill, 2018. 286 p.
21. The City in Late Imperial Russia / ed. by M. Hamm. Bloomington: Indiana University Press, 1986. 388 p.
22. Weeks T. Vilnius Between Nations, 1795–2000. De Kalb: Northern Illinois University Press, 2015. 366 p.

REFERENCES

1. Abakumova-Zabunova, N.V. (2006) *Russkoe naselenie gorodov Bessarabii XIX v.* [Russian population of the cities of Bessarabia in the 19th century]. Chişinău: Business-Elita.
2. Anikin, V.I. (2007) *Elementy ekonomicheskogo vzaimodeystviya naseleniya Bessarabii v protsesse mezhnatsional'nogo obshcheniya (XIX v.)* [Elements of economic interaction of the Bessarabian population in the interethnic communication (the 19th century). *Rusin.* 1(7). pp. 10–16.
3. Antsupov, I.A. (1996) *Russkoe naselenie Bessarabii i levoberezhnogo Podnestrov'ya v kontse XVIII – XIX v. (Sotsial'no-ekonomicheskii ocherk)* [The Russian

population of Bessarabia and the left-bank Dniester region in the late 18th – 19th centuries. (A socio-economic essay)]. Chişinău: Inessa.

4. Arutyunyan, Yu.V. et al. (1992) *Russkie: etnosotsiologicheskie ocherki* [Russians: ethnosociological essays]. Moscow: Nauka.

5. Babilunga, N.V. (1990) *Naselenie Bessarabii v proshlom veke: migratsiya? Assimilyatsiya? Rusifikatsiya?* [The Population of Bessarabia in the Last Century: Migration? Assimilation? Russification?]. Chişinău: Shtiintsa.

6. Grosul, Ya.S. & Budak, I.G. (1972) *Ocherki istorii narodnogo khozyaystva Bessarabii (1861–1905 gg.)* [Essays on the history of the national economy of Bessarabia (1861–1905)]. Chişinău: Kartya Moldovenyaskie.

7. Zhukov, V.I. (1975) *Goroda Bessarabii (1861–1900)* [Cities of Bessarabia (1861–1900)]. Chişinău: Shtiintsa.

8. Zelenchuk, V.S. (1979) *Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ya XIX v. (Etnicheskie i sotsial'no-ekonomicheskie protsessy)* [The population of Bessarabia and the Dniester region of the 19th century (ethnic and socio-economic processes)]. Chişinău: Shtiintsa.

9. Manakov, A.G. (2019) Evaluation of Changes in the Ethnic Mosaic of Regions of European Russia in Periods Between the 1897, 1959 and 2010 Censuses. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 2. pp. 117–128 (in Russian). DOI: 10.31857/S2587-556620192117-128

10. Mironov, B.N. (2017) *Upravlenie etnicheskim mnogoobraziem Rossiyskoy imperii* [Ethnic Diversity Management of the Russian Empire]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

11. Troynitsky, N.A. (ed.) (1905a) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda. Obshchiy svod po imperii rezul'tatov razrabotki, dannyykh Pervoy Vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 goda* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. The general collection of the results of the data development from the first general population census, carried out on January 28, 1897]. Vol. 2. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs.

12. Troynitsky, N.A. (ed.) (1905b) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. Vol. 3. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs.

13. Sulyak, S.G. (2012) Etnodemograficheskie protsessy v Bessarabii v XIX – nachale XX v. [Ethno-Demographic processes in Bessarabia in the 19th – early 20th centuries]. *Rusin*. 1(27). pp. 6–26.

14. Sulyak, S.G. (2015) The Rusins of Bessarabia in the 19th – beginning of the 20th centuries: The Question of Numbers. *Rusin*. 1(39). pp. 95–115 (in Russian). DOI 10.17223/18572685/39/7

15. Ekkel, B.M. (1976) *Opreделение indeksa mozaichnosti natsional'nogo sostava respublik, kraev i oblastey SSSR* [Determination of the diversity index of the national composition of the republics, territories and regions of the USSR]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 33–42.

16. Häfner, L. (2004) *Gesellschaft als lokale Veranstaltung. Die Wolgastädte Kazan' und Saratov (1870–1914)*. Cologne: Böhlau Verlag.

17. Hirschhausen, U. von (2006) *Die Grenzen der Gemeinsamkeit. Deutsche, Letten, Russen und Juden in Riga 1860–1914*. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht.

18. Meir, N.M. (2006) Jews, Ukrainians, and Russians in Kiev: Intergroup Relations in Late Imperial Associational. *Slavic Review*. 65(3). pp. 475–501. DOI: 10.2307/4148660

19. Nachmias, D. & Rosenbloom, D. (1973) Measuring Bureaucratic Representation and Integration. *Public Administration Review*. 33(6). pp. 590–597.

20. Sifneos, E. (2018) *Imperial Odessa: Peoples, spaces, identities*. Leiden, Boston: Brill.

21. Hamm, M. (ed.) (1986) *The City in Late Imperial Russia*. Bloomington: Indiana University Press.

22. Weeks, T. (2015) *Vilnius Between Nations, 1795–2000*. De Kalb: Northern Illinois University Press.

Верняев Игорь Иванович – кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Igor I. Verniaev – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: i.verniaev@spbu.ru